

Фрагменты из книги Бертольда Ульсамера "Главные ошибки в семейных расстановках" (Bertold Ulsamer. Die wichtigsten Irrtümer zum Familienstellen. Herder, Freiburg, 2007)

Перевод с немецкого Марины Травковой, февраль 2008.

Использование материалов данного сайта разрешается только в некоммерческих целях, с обязательным указанием авторов, редакторов, переводчиков и активной ссылкой на www.constellations.ru

[Подробнее о правилах использования материалов сайта](#)

Говорим «семейная расстановка», подразумеваем: «Берт Хеллингер» ?

Берт Хеллингер и расстановочная работа

Всем тем, что было написано и отснято на видео Бертом Хеллингером с 1994 года можно занять целую книжную полку. Сейчас существует уже более 30 его книг, посвященных расстановочной работе и её философии. Вышли переводы на основные языки мира, такие как английский, испанский, русский и китайский, а также на многие другие, такие как польский, португальский и пр. Во всем мире можно найти бесчисленное количество видеоматериалов с записью его работ. Это изобилие способно впечатлить любого, кто впервые приближается к семейным расстановкам.

Действительно, говорим «семейная расстановка» - подразумеваем: «Берт Хеллингер»?

Как Хеллингер развивал расстановочную работу

Долгое время семейные расстановки и впрямь означали «Берт Хеллингер». С начала 80-х годов Хеллингер развивал свою особую форму расстановки в том виде, в котором она затем распространилась в Германии и во всем мире. До этого Хеллингер, родившийся в 1925 году, был в течение 16 лет миссионером у зулусов в Южной Африке, но после он покинул свой церковный орден. В Южной Африке он интенсивно занимался групповой динамикой, которая как раз тогда входила в моду. Вернувшись в Германию, он получил образование как психоаналитик. Годами позже он натолкнулся на книгу Янова «Первичный крик» и поехал в США, чтобы получить опыт и научиться у Янова терапии первичного крика. Когда Хеллингер вернулся и прочитал в своем психоаналитическом сообществе доклад об этой работе, ему было отказано в его аттестации в качестве психоаналитика. Видимо, новое оказалось слишком провокационным.

Вместе со своей первой женой Гертой Хеллингер провел в подвале своего дома первую четырехмесячную группу по первичной терапии Янова. Он все больше и больше сокращал время пребывания в группе и интегрировал в свою работу другие методы. Особенно важным был для него трансактный анализ. Его частью является сценарный анализ, в котором исследуются повторяющиеся темы, проходящие через всю жизнь. Например, когда некто сам блокирует собственный успех. При работе с одним из клиентов будто пелена пала с его глаз: эта тема не принадлежит собственной жизни клиента, она происходит от кого-то другого в этой семье. Так вышли на свет семейные переплетения.

Конечно, Хеллингер не начинал работу методом расстановок с абсолютного нуля. Каждый первопроходец сознательно или бессознательно строит свою работу из того, что до него было создано и открыто. Так, задолго до Хеллингера, в начале XX века Морено разработал метод психодрамы, в которой личные конфликты были представлены через заместителей. Позже Вирджиния Сатир создала семейную скульптуру, в которой заместители представляли членов семьи и ставили семью в виде живой скульптуры. И другие варьировали свою работу в похожих формах. Так, Хеллингер рассказывает о том, что он посещал в Штатах семинары у семейных терапевтов Леса Кадиса (Les Kadis) и Рут МакКлендон (Ruth McClendon), на которых при случае тоже расставлялись семьи. В эти уже существующие формы Хеллингер внес ни с чем не сравнимый вклад. Он отказался от того, чтобы давать заместителям какие-либо сведения об исполняемой роли. Благодаря этому, он обнаружил феномен того, что заместители могут чувствовать вещи, которых они не могли знать, и которые имеют отношение к представляемой персоне. Он учился доверять заместителям и их ощущениям все больше и больше. Он тщательно наблюдал за их реакцией и экспериментировал с фразами, которые он давал произнести заместителю. Таким образом, у него создалось новое видение связей в семьях, которое будет описано в следующей главе.

Принципы, которым он следовал, были просты: Что придает силы? Что отбирает силы? Интервенции, которые приносили непосредственное облегчение, признавались правильными. Те фразы, что вызывали облегчение у того, кто их слушал и у того, кто их произносил - эффективными. Предложения, от которых не было изменений и те, что ухудшали чье-то состояние - неверными. Из таких «моментальных впечатлений» создавались в итоге всеохватывающие общности. Росло представление о «порядках», существующих в семьях.

Сначала личность Хеллингера и его работа были известны только узкому кругу заинтересованных. В 80-е гг. он был «темной лошадкой». Эта ситуация разительно переменялась, когда в 1993 году появилась первая книга о его работе. Она называлась «Два рода счастья. Системная психотерапия по Берту Хеллингеру». Она была составлена Гунтхардом Вебером, психиатром, известным системным терапевтом и, на протяжении долгих лет, близким к Хеллингеру участником его групп.

Книга задела самые чувствительные струны своего времени. Она провоцировала, разрушала и очаровывала своих читателей и читательниц. Спрос на участие в семинарах Хеллингера резко подскочил. Из «темной лошадки» он стал профессионалом терапевтической сцены. Хеллингер не боролся с этим, напротив, пытался удовлетворить растущий спрос. Он допускал, чтобы интересующиеся принимали участие на его семинарах в качестве «участвующих наблюдателей». Ему хотелось, чтобы каждый заинтересованный имел возможность получить личные впечатления. Эти наблюдатели не проводили собственных расстановок, но клиенты могли выбирать их в качестве заместителей. Последствия подобного я пережил в декабре 1994 год на собственной шкуре. В лекционном зале Мюнхенского Университета на одном из семинаров Хеллингера кроме меня толпились еще 500 наблюдающих участников.

Было ли это все еще серьезной терапией или метод уже превратился в театральное шоу? К своему удивлению, я практически не заметил разницы по сравнению с семинарами в небольших группах. Атмосфера была напряженной и одновременно сосредоточенной. Временами было так тихо, что и падение булавки на пол не прошло бы незамеченным. Я сочувствовал клиентам и их семьям и находил отклики в собственной истории, даже находясь в 15-м ряду. После мне понадобилась неделя, чтобы переварить пережитое.

Начиналась новая фаза работы Хеллингера. Его семинары стали большими

мероприятиями с количеством участников от 500 до 800. Интервенции и высказывания, те, что раньше были бы использованы скорее в интимных рамках многодневной группы, теперь внезапно разыгрывались на большой сцене. Клиенты приходили только те, что были готовы рассматривать свои проблемы в таких условиях.

В то же время темы становились все более глобальными. Связи между преступниками и жертвами все чаще извлекались на свет. Дошло до шокирующих и трогательных расстановок, в которых немецкие убийцы третьего рейха встречались со своими еврейскими жертвами. Хеллингер вывел расстановочную работу за рамки только семейных отношений.

Хеллингер. Гуру в окружении адептов?

Когда расстановки стали переживать резкий подъем и все больше людей запрашивали семейные расстановки, вскоре возникло - по причине конкуренции - естественное сопротивление тех, кто представлял иные терапевтические методы. Кроме того, восторги в адрес семейных расстановок и почитание их основателя порой были настолько «через край», что стоящие по другую сторону начинали озадаченно или сердито задаваться вопросом: не появился ли на рынке новый гуру, которых ищет и находит адептов для своего метода исцеления?

Подобное предположение прочно прикрепило к самому методу. Семейные расстановки во многом революционны, как по содержанию, так и как метод. Извне, для тех, кто ни разу не принимал участия, многое или почти все неприемлемо. Сразу же возникает подозрение, что люди подвергаются обработке и манипуляциям.

К тому же, любой новый метод, рамки которого еще не обозначены и который сначала достигает частично сенсационных «волшебных» результатов, пробуждает и великие ожидания. Во многих нас живет сокровенная тоска по решению всех трудностей и проблем разом. Надежда такова: нужно только найти верный метод и верного человека - и все станет хорошо.

Кем владеет эта тоска по решению всех проблем, тот ищет его в каждом новом методе. Когда идет речь о давно существующих методах, как например, психоанализ, подобные

детские надежды уже не возникают. Люди уже столкнулись с реальностью.

Но и сам Хеллингер как человек не вполне невиновен в некоторых недоразумениях. Хеллингер - первопроходец, пионер. У пионеров всегда много угловатостей и граней. Кто желает быть всего лишь милым, скорее всего, приспособится и не станет выдавать сногшибательных идей. Кто желает создать нечто новое, тому необходимы устойчивость, мужество, вера в себя и определенная доля упрямства в пробивании собственного мнения. Хеллингер обладает всеми этими качествами. Кроме того, в нем есть провоцирующая сторона, которая иногда провоцирует чрезмерно.

Поэтому он склонен к тому, чтобы высказывания, которые годятся только для одной расстановки, формулировать всеохватывающим образом. Таким образом, утверждения из одной определенной ситуации приобретают характер бесповоротных истин, сообщаемых неким гуру. Сам Хеллингер вполне осознает ограниченность высказываний подобного рода. Но он не видит затруднений в том, чтобы продолжать формулировать радикально. После чего подобные вырванные из контекста высказывания Хеллингера передавались и передаются как абсолютные истины.

Не так давно одна моя знакомая попросила у меня совета. Она была матерью-одиночкой и ее восьмилетний сын жил с нею. Его отец жил в той же деревне, двумя домами дальше по улице и регулярно виделся с ребенком. «Я не знаю, что мне делать. Сыновья должны в восемь лет уходить жить к своим отцам, иначе им наносится вред». Я спросил изумленно, как такое пришло ей в голову? Оказалось, подобное сказала ей одна расстановщица, и ведь это же известно любому расстановщику, считала она, и была совершенно удивлена тем, что для меня это утверждение новое.

Я не знаю, высказал ли Хеллингер подобное утверждение в какой-либо расстановке. Может быть. Но тогда эта фраза была задумана специально для той расстановки, чтобы повлиять в ней. А в следующей расстановке может возникнуть прямо противоположная по смыслу фраза. Хеллингер сам все время подчеркивает, что он говорит только для соответствующей в данный момент ситуации. И здесь нужно ловить его на слове. То, что это действительно так, видно и в том, как Хеллингер без всякого стыда постоянно меняет свою точку зрения. Он не боится противоречить самому себе, так как все действительно только для одной определенной ситуации.

Эти фразы - всегда моментального действия [\[1\]](#). Часто бывало и бывает, что

высказывания Хеллингера в какой-либо терапевтической ситуации шокируют слушателей: «Так нельзя говорить» или «это неправда», - комментируют они. При этом они забывают, что их личные ощущения не имеют решающего значения. Основным критерий таков: оказывает ли эта фраза хорошее действие? И удивительным образом, многие из этих шокирующих реплик имеют хорошее действие.

Например, я помню, как на одном конгрессе в качестве клиентки пришла немецко-русская переселенка с проблемой неподвижности пальцев. В России она была скрипачкой в оркестре, и не так давно переехала в Германию. И тут возникло это онемение пальцев, из-за которого она не могла играть на скрипке. Расстановка длилась пару минут. И затем Хеллингер закончил ее шокировавшим меня предложением: скажи: «Я - русская». Так нельзя, это тут ни при чем, это невозможно, - были мысли, которые вихрем пронесли у меня в голове. Пару месяцев спустя я встретил терапевта этой клиентки, которая сопровождала ее на расстановке. «Та женщина вновь играет на скрипке», - сообщила она мне. Через пару недель после расстановки клиентка смогла вернуться к своему занятию.

Я не хочу сказать этим примером, что мой внутренний протест против некоторых действий Хеллингера был всегда неуместен. Хеллингер как человек делает ошибки, которые он сам же за собой и исправляет. Я же могу доверять только собственной внутренней оценке. Если я внезапно против чего-то, мне, по крайней мере, ясно, что обоснованный приговор можно выносить только тогда, когда мне станет известно о его действии (последствиях для клиента). И речь не просто о непосредственной реакции, но и о тех изменениях, которые наступают в течение следующих недель после вмешательства. Здесь тоже применимо: Дает ли силу? Отнимает силу?

Тот, кто возглавляет прорыв в новую область, притягивает к себе последователей. С самого начала работы Хеллингера находились люди, чаще всего терапевты, которые вдохновлялись тем, как он работает, и затем сопровождали его на пути развития расстановочной работы. Но не последователи, а адепты создают образ гуру. Откуда берутся адепты? Авторитет, уверенность, а порой и мудрость, излучаемые Хеллингером в его работе, очаровывают одних, отталкивают других. Его склонность к абсолютным и радикальным формулировкам притягивает, особенно в наши ненадежные времена тех, кто хочет безопасности и надеется найти ее у него.

Добавим сюда театральные эффект (эффект сцены). Чем большее количество людей пленяется Хеллингером, тем более «сверхчеловеческим» представляется он сам по себе. Это тот же феномен, которому подвержены политики и кинозвезды. Психоанализ

рассматривает его под названием «перенос». Кто-то становится экраном для проекций желаний и потребностей зрителей.

Перенос знает всего лишь две крайних точки. Или кто-то видит только положительные стороны своего кумира, возвышает его и взирает как на отца, мудрого и милосердного, какого у него никогда в жизни не было. Наблюдатель становится отчасти тоскующим, восторженным ребенком. Или кто-то видит только негативное, преувеличивает это и вытесняет все остальное. И тогда это разочарованный ребенок в гневе. Действительная личность может раствориться в этих колебаниях, поскольку собственные внутренние фантазии и образы наблюдателей все больше и больше живут своей жизнью. Позиция адептов мешает ясному видению одних, позиция противников - ясному видению других.

Это похоже на состояние влюбленности. В первый любовный период видны только стороны, достойные всяческого восхищения. Если оставаться вместе подольше, например, зажить под одной крышей, то в наступившем отрезвлении будут видны, прежде всего, теневые стороны и ошибки. И только если, несмотря на это, держаться вместе, то сосуществование становится реалистичным, надежды и ожидания отступают, а благодарность за то, что есть уже сейчас, возрастает.

То, что для наблюдателя сложно в случае с Бертом Хеллингером (как и в случае с любым другим человеком), - это видеть в одно и то же время и светлую и темную стороны его личности и выдерживать противоречия.

И наконец, дело еще в том, что тема авторитарности в Германии является особо щекотливой. Опыт Третьего Рейха все еще в нашей крови. Тогда у нас был «фюрер» и много восторженных, которые позже отказались от ответственности, заявив, что они были введены в заблуждение. Поэтому и сегодня в нас все еще так велик страх перед сектами и тревога по поводу того, что люди могут заблуждаться.

Так что в Германии реагируют большим испугом на наличие у кого-то харизмы. Харизма как таковая считается опасной, поскольку однажды мы уже пережили, как некто, а именно Гитлер, будучи весьма харизматичным, повел многих за собой. Посему следует быть настороже с любой харизмой.

И если добавить к этому еще и нечто столь новое и революционное как расстановки, нечто, что многим не понятно и ими не принято, то немедленно возникает мысль: тут кого-то вводят в заблуждение. Это все еще тот старый, переработанный шок. Этот страх повторения истории активизирует тех людей, которые тут же готовы к борьбе с любым гуру. Принимая во внимание успех семейных расстановок, то, что Хеллингер попадет в их поле зрения, было всего лишь вопросом времени.

Хеллингер. Человек с «коричневым» мышлением?

В 2004 году в средствах массовой информации поднялся шум вокруг имени Берта Хеллингера. Утверждалось, что он, якобы, разделяет фашистский и антисемитский образ мыслей. Как же дошло до того, что терапевт, которого неоднократно приглашали в Израиль, и работа которого направлена на примирение, в Германии был вынужден разбираться с подобными упреками?

В частности, в одной телевизионной передаче приводилось два «доказательства». В качестве одного из них был показан дом, бывшая рейхсконцелярия Адольфа Гитлера, который Хеллингер «приобрел» совместно со своей второй женой Софи. На экране мелькали снимки, показывающие Хеллингера, переступавшего порог этого дома. Но, кажется, репортеры не заметили, что этот дом был предоставлен Хеллингеру на пару месяцев в качестве промежуточной квартиры, поскольку его новый дом еще не был обустроен, а со старой квартиры он уже должен был съехать. Он не отказался от этой квартиры, которая использовалась в течение многих десятилетий различными жильцами, а ныне бросала тень на его репутацию - напротив, использовал ее некоторое время, будучи в затруднительном положении.

Помимо этого, приводились [цитаты из его тогда только появившейся философской книги «Мысли о Боге», касающиеся Адольфа Гитлера и взгляда на него, как на человека, жившего некогда среди нас](#). Внезапно Хеллингер обнаружил себя поставленным в «правый» угол. До этого тоже предпринимались подобные попытки, чаще всего людьми, которые никогда не участвовали в расстановках лично и опирались на вырванные из контекста цитаты.

Но когда перед одним из его выступлений был устроен молодежный антифашистский пикет со свечами, это было уже слишком даже для самого Хеллингера. В первый раз он рассказал публично о своей юности, о трудностях, которые его семья и он сам пережили

по вине национал-социалистов [Напечатано в книге «Хеллингер. Долгий путь» стр. 21 (Bert Hellinger, Gabriele ten Hövel. Ein langer Weg. Gespräche über Schicksal, Versöhnung und Glück. Erscheinungstermin: 2005)]

Любой, кто знаком с работой Хеллингера, знает, как много он сделал своими расстановками для примирения между евреями и немцами. С каким невероятным мужеством он проводил семинары в Израиле для еврейских участников. Об этих расстановках можно почитать в его книге «Рахиль плачет по своим детям. Семейные расстановки жертв холокоста в Израиле».

Я не знаю никого другого, кто дал бы такому количеству людей прикоснуться к тому, что все еще связывает их, как потомков своих родителей, с преступлениями Третьего Рейха. И он показал в расстановках, что нужно, чтобы обрести покой по отношению к чувствам вины и стыда, которые гнетут немцев, родившихся позже.

Понимается ли и сегодня под «семейными расстановками» только Берт Хеллингер?

В начале этой главы я описывал, как Хеллингер развивал расстановочную работу в 80-х. Сегодня метод вырос из пеленок. Как мне кажется, подростковый кризис большей частью тоже пройден. Ведь что происходит в подростковом кризисе: дети сепарируются от родителей и идут по жизни своим путем. Подобное произошло и с отношениями многих расстановщиков с основателем метода, Бертом Хеллингером.

На сегодняшний день многие расставляют семьи в тех или иных формах и варьируют их, руководствуясь своими знаниями и опытом. Так что личного и самостоятельного все больше. Когда начинаешь, взгляд еще прикован к учителю, а после нескольких лет личного опыта уже не играет роли, делаешь ли ты все по правилам. Появляется самостоятельность.

И сам Хеллингер отмежевался от им же созданного метода. Скачки в развитии и внезапные переориентации были свойственны ему всегда. Уже в конце 90-х годов он изменил способ работы. До этого ключевыми моментами, притягивающими внимание, были царящие в семье порядки. При этом в расстановках он был директивен и быстро вводил в семью этот порядок. Теперь он радикально сменил фокус своего внимания, и в

его поле зрения попали импульсы, ощущаемые заместителями. Эти расстановки он назвал «движениями души». После расстановки клиентом заместителей он почти не вмешивался. Его единственным указанием в начале было: «Следуйте своим импульсам, не торопясь и не разговаривая». Так разворачивались совершенно новые расстановки, в молчании, интенсивные и нередко развивающиеся в непредсказуемом направлении.

Кроме того, почти в это же время его начали приглашать в другие страны. Для Хеллингера было все важнее распространять расстановочную работу по всему миру. Даже в возрасте более 80 лет он продолжает месяцами путешествовать: от США и Южной Америки до Китая, Японии и Монголии. Самыми важными темами в других странах становились войны и гражданские войны, исторические и актуальные конфликты, такие как в Аргентине, Колумбии или Никарагуа.

Он отошел от чистой психотерапии, при этом фактически поставил последнюю точку своей книгой «Порядки помощи» в 2003 году. Вместо нее он искал исцеляющую жизненную силу вообще, раздумывая, какая же философия и жизненные установки могут вести человека? Что есть душа? Что есть дух? Как они ведут человека, как проявляются? Это вопросы, которые он пытается исследовать все глубже и глубже. Возможно, таким образом, замкнется круг, который он начинал еще молодым человеком, изучая теологию.

По сравнению с этим его собственная предыдущая работа с семейными расстановками кажется ему несовершенной или вовсе неудовлетворительной. Тем расстановщикам, что считают «классические» семейные расстановки существенным вкладом Берта Хеллингера в дело психотерапии, он усложняет этим самым процесс их раскрытия его новым взглядам. Своей непререкаемостью он взывает скорее к ученикам, а не к последователям.

В 2004 году он основал в Германии вместе со своей второй женой Софи «Школу Хеллингера» [Hellingerschule сейчас называется HellingerSciencia - прим. ред.], чтобы в ее рамках продолжать свою работу. Свою новую работу он называет «духовными расстановками». Они отказались от ранее путеводных порядков семьи и сконцентрировались на том, что происходит в клиенте или в заместителе, или между немногими заместителями. В этом процессе Хеллингер доверяет своей интуиции, возникающий в этот момент из тишины в нем. Знание о том, кто эти люди, что с ними произошло или происходит, не является необходимым. Признается только то, что проявляется в настоящий момент.

Небольшой круг людей, многие из которых примкнули к нему только в последние годы, сформировался вокруг него и его жены. Сейчас Хеллингер все-таки понемногу оживает в ранее им отвергаемую роль гуру.

Если когда-то он в течение 20 лет он отказывался обучать семейным расстановкам, то теперь он вместе со своей женой подает очередное начинание как образовательную программу в том числе. Это претенциозная задача, поскольку новый способ работы почти не имеет структуры. Сумеет ли Хеллингер вот так передать свои познания, приобретенные за многие десятилетия работы и борьбы с самим собой и другими? Можно ли вообще этому научить или научиться? Успехи тех, кто учится у него сейчас, ответят на этот вопрос.

Он, конечно же, и сейчас не стоит на месте, так что невозможно предвидеть, какие еще взгляды могут явиться миру за эти последние годы. Пусть за него скажет название одной из его книг: «Благодарный и спокойный. В гармонии с жизнью».

[1] Примером такой фразы может служить предложение «Ты должен аннулировать усыновление», которое мы видим в книге Б. Хеллингера «Порядки любви» (М., Институт консультирования и системных решений, 2007, стр. 20). Впечатление усиливается тем, что эту фразу Хеллингер сказал клиенту через минуту после начала семинара, после того как клиент представился и рассказал, что он священник и у него на попечении есть приемный ребенок. [прим. ред.]